

УДК 304.3, 316.3, 394.014

**Российские города в контексте
«доброжелательности к детям»****А. А. Бесчасная, А. В. Ключев**РАНХиГС, Северо-Западный институт
управления

E-mail: aabes@inbox.ru

Научная статья

В современной социальной практике одним из инструментов оценки развития города и степени благополучия проживающего в нем населения является социальная инициатива UNISEF «Города, доброжелательные к детям», возникшая как отклик на стремительное распространение урбанизации и интенсивный рост городского населения. Критерии определения развития преуспевающего города основаны на выявлении качества жизни городских детей. В статье представлены результаты исследования посредством проведенного социологического опроса жителей российских городов на соответствие их мест проживания критериям «доброжелательности к детям». Анкетирование показало, что города с устойчивым ростом населения (численностью от 500 тыс. до 2 000 тыс. человек) демонстрировали наибольшее количество высоких оценок степени комфорта проживания в городе, работы городских властей по руководству и организации жизни городов, деятельности их социальных институтов в интересах семьи и детей.

Ключевые слова: урбанизация; «города; доброжелательные к детям»; безопасность; комфорт; дети; население

Противоречия в жизни людей в городских условиях и проблемы периодов интенсивной урбанизации являются предметом научных исследований для разработки социальных программ с целью улучшения качества жизни городского населения. Это такие, например, программы, как «Программа ООН по населенным пунктам (ООН-ХАБИТАТ)», «Urban Audit», разнообразные мониторинги городов по показателям качества жизни, российский рейтинг «Индекс городов» и др. Одной из систем оценок комфортного проживания в городе является социальная инициатива ООН «Города, доброжелательные к детям».

**Russian cities in the context
of "Child friendly cities"****Beschasnaya A. A., Klyuev A. V.**

RANEPA, North-West Institute of management

Scientific article

In modern social practice, one of the tools for assessing the development of the city and the degree of well-being of the population living in it is the social initiative UNISEF «Child friendly cities». It emerged as a result of the rapid spread of urbanization and the intensive growth of the urban population. The criteria for determining the development of a prosperous city are based on the identification of the quality of life of urban children. The article presents the results of a study conducted by the sociological survey of residents of Russian cities to meet their habitat criteria of «child-friendly». The questionnaire showed that cities with a steady population growth (numbering from 500 thousand to 2,000 thousand people) showed the highest number of high estimates of the degree of comfort in the city, the work of the city authorities in guiding and organizing the life of cities, the activities of their social institutions in the interests of the family and children.

Keywords: urbanization; «Child friendly cities»; safety; comfort; children; population

Для цитирования: Бесчасная А. А., Ключев А. В. Российские города в контексте «доброжелательности к детям» // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 3. С. 263–272.

For citation: Beschasnaya A. A., Klyuev A. V. Russian cities in the context of "Child friendly cities". *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (3): 263–272. (in Russ.)

Истоки возникновения социальной инициативы «Города, доброжелательные к детям» восходят к 1996 г., к Генеральной Ассамблее ООН, проходившей в Стамбуле. На Ассамблее обсуждались проблемы урбанизации как глобального процесса. Дальнейшее развитие данной идеи позволило Детскому фонду ООН (UNICEF) сформулировать инициативу «Города, доброжелательные к детям» (Child friendly cities) [1]. Эту инициативу поддержали многие города различных государств, среди которых были и российские [2]. Согласно данной инициативе, города как «доброжелательные к детям» оцениваются по следующим критериям: возможность получения основных услуг (медицинское обслуживание, образование, жилье); доступ к безопасной питьевой воде и надлежащим санитарно-гигиеническим условиям; наличие незагрязненной окружающей среды и озелененных территорий; участие в культурных и общественных мероприятиях города; самостоятельное передвижение ребенка по улицам города без риска для здоровья и жизни; возможность встречаться и играть со своими друзьями; защита от эксплуатации, насилия и жестокого обращения; равноправие ребёнка как гражданина независимо от его этнического происхождения, религиозной принадлежности, уровня дохода, пола или ограничений дееспособности; обеспечение права ребенка высказывать собственное мнение по вопросам жизнедеятельности города, иметь возможность влиять на решения по вопросам функционирования города, участвовать в жизни города.

С декабря 2012 года в России прекращена реализация проекта под эгидой UNICEF «Города, доброжелательные к детям» [3]. Однако отсутствие подобного проекта не означает достижение дружественной для детей среды в городском пространстве. Поэтому интерес представляет выявление оценок и характеристик российских городов с позиций их «доброжелательности».

С этой целью в 2014-2015 гг. автором проводилось эмпирическое исследование среди взрослого населения, родителей, имеющих несовершеннолетних детей и проживающих в различных российских регионах (N=1219) [4]. Оно реализовалось как непосредственное анкетирование респондентов и в формате интернет-опроса. Специфика отбора респондентов (обладание опыта родительства в условиях городской среды) и их проживание в различных категориях городов (всего 100 городов) характеризуют выборочную совокупность как целевую, а необходимость выявления типологических «доброжелательных» характеристик объектов исследования предоставляет возможность применения таксономических процедур [5, с. 207-209].

Обозначение респондентами города своего проживания определило их принадлежность к категориям городов – таксонам, по которым происходил сравнительный анализ характеристик жизни детей и субъективных оценок респондентов условий жизни в их городах [6, с. 115-116, 322-329]. Категории городов определились на основе сравнения динамики численности населения российских городов в 2002, 2010 и 2014 гг. [7; 8; 9] и выявления тенденций динамики показателей (таблица 1).

Таблица 1

Категории городов по динамике численности населения в период с 2002 г. по 2014 г.

Категория города	Наименование города	Численность населения города	Характер динамики численности населения
	Малые	До 50 тыс. чел.	
	Средние	50–100 тыс. чел.	
	Большие	100–250 тыс. чел.	
	Крупные (первая подгруппа)	250–500 тыс. чел.	
	Крупные (вторая подгруппа)	500–1000 тыс. чел.	
	Крупнейшие	1000–2000 тыс. чел.	
IV категория	Крупнейшие	Несколько миллионов человек	Устойчивый рост численности населения

Организацию жизнедеятельности и комфорт проживания в городах в интересах детей, в создании «доброжелательности» к ним мы оценивали по степени удовлетворенности жителей условиями проживания, насыщенностью и деятельностью учреждений здравоохранения, образования и культуры, отсутствием дискриминационных явлений, оценкой безопасности среды. Другими словами, определение контуров «города, доброжелательного к детям» характеризует те аспекты жизни детей в городе, которые выходят за пределы исполнения функций родителей, семьи на микроуровне социализации и отражают организацию городской жизни на мезо- и экзуровнях и ответственность городского руководства в вопросах формирования привлекательности в настоящем и в перспективе городских населенных пунктов.

Эмпирическая информация, полученная в результате опроса жителей (имеющих опыт родительства) и характеризующая организацию жизнедеятельности и комфорт проживания детей в принятой нами категоризации городов, обобщена, структурирована и представлена в таблице 2: по каждому аспекту на основе сравнения аналогичных сведений по городам отмечены максимально положительные показатели, которые демонстрируют мнение большинства родителей в оценивании аспектов городской жизни, непосредственно касающихся жизни детей. Данный анализ позволяет нам, во-первых, выявить города, которые получили наибольшее число положительных оценок жителей в отношении организации жизнедеятельности и комфорта проживания детей, и, во-вторых, выявить «проблемные зоны» городов, затрагивающие вопросы благополучия детей.

Таблица 2

Сводные данные о максимально положительных показателях оценивания родителями аспектов городской жизни в вопросах организации жизнедеятельности и комфорта проживания детей (на примере российских городов)

Аспекты жизни городов	Максимально положительные оценки аспектов жизни городов			
	I категория До 100 тыс. чел.	II категория От 100 тыс. чел. до 500 тыс. чел.	III категория От 500 тыс. чел. до 2 000 тыс. чел.	IV категория От 2 000 тыс. чел. и более
Оценка степени комфорта проживания в городе (наивысший средний балл)			+	
Оценка работы местных властей в городе (наивысший средний балл)			+	
Оценка качества предоставляемых услуг учреждениями здравоохранения в городе (наивысший средний балл)			+	
Оценка качества предоставляемых услуг учреждениями дошкольного образования в городе (наивысший средний балл)			+	
Оценка качества предоставляемых услуг учреждениями школьного образования в городе (наивысший средний балл)			+	
Оценка соблюдения прав и интересов ребенка в обществе в настоящее время (наивысший средний балл)			+	+
Возможность выбора вуза для обучения ребенка в городе проживания (наиболее высокий положительный показатель)				+
Мнение родителей о безопасности ребенка на улицах города (наиболее высокий положительный показатель)	+			

Продолжение таблицы 2

Аспекты жизни городов	Максимально положительные оценки аспектов жизни городов			
	I категория До 100 тыс. чел.	II категория От 100 тыс. чел. до 500 тыс. чел.	III категория От 500 тыс. чел. до 2 000 тыс. чел.	IV категория От 2 000 тыс. чел. и более
Наличие в городе площадок и стадионов, которые доступны для игр и занятий детей спортом (наиболее высокий положительный показатель)	+			
Наличие в городе парков, садов, «зеленых зон», в которых детям обеспечен доступ к природе (наиболее высокий положительный показатель)	+			
Проведение в городе праздников, фестивалей, мероприятий для детей (наиболее высокий положительный показатель)				+
Наличие в городе следующих учреждений культуры: театры, цирк, музеи, концертные площадки, выставочные залы, кинотеатры, дома культуры, дома детского творчества				+
Ситуации дискриминации по половому признаку (свидетель или участник) в городе (наименьший показатель – наименьшее число случаев)			+	
Ситуации дискриминации по возрастному признаку (свидетель или участник) в городе (наименьший показатель – наименьшее число случаев)				+
Ситуации дискриминации по национальному признаку (свидетель или участник) в городе (наименьший показатель – наименьшее число случаев)		+		
Ситуации дискриминации по образовательному признаку (свидетель или участник) в городе (наименьший показатель – наименьшее число случаев)				+
Хотите ли Вы, чтобы Ваш ребенок, став взрослым, остался жить в Вашем городе?			+	
Трудно ли быть родителем? (наименьший показатель, характеризующий трудность исполнения социальной роли родителя)	+			
Общее количество максимально положительных оценок	4	1	8	6

Представленные в таблице 2 данные показывают, что наибольшим количеством положительных показателей, отражающих благоприятные условия комфортного проживания детей, по мнению родителей, обладают города в III категории – они получили наибольшее число максимально положительных отзывов респондентов (8 из 18). Наименее благоприятная ситуация сформировалась в городах II категории, которые являлись олицетворением эпохи индустриализма в середине XX века и были локомотивами развития общества (один положительный показатель из 18).

Малочисленные города I категории показали максимально положительные оценки в вопросах наличия природных «зеленых зон» (87 %) и детских площадок (78 %), возможности безопасного нахождения ребенка на улицах данных городов (83 %).

Сочетание наличия природных «зеленых зон» и детских площадок, возможности безопасного нахождения ребенка на улицах данных городов способствует свободному общению детей в контексте пространства «улица», ощущению себя акторами социальных практик, активизируя, таким образом, социализирующие свойства «жизненного мира» и формируя территориальное поведение.

Освоение и прочувствование детьми территории на уровне тактильных и визуальных ощущений в пределах «зеленых зон» или детских мест имеет психологический эффект формирования «своего», «близкого» пространства, способствующего генерированию идентичности, уверенности в перемещении и минимизации ощущения социальной дистанции, неравенства как отражения недоступности, т. е. «культивирования скрытности» и сегрегации городской территории [10, с. 120; 11].

Как отмечал Р. Парк, «тот факт, что каждый индивид может перемещаться в пространстве, гарантирует ему опыт, который будет для него частным и особым опытом, и этот опыт, который индивид приобретает в ходе своих приключений в пространстве, дает ему, в силу своей уникальности, точку зрения на независимые и индивидуальные действия. В конце концов, именно обладание уникальным опытом, осознание своего опыта и диспозиция мыслить и действовать в заданных им рамках делают индивида персоной» [12, с. 77].

Вторая категория городов показала единственный максимально положительный результат по сравнению с другими категориями – это низкий уровень дискриминации в городах по национальному признаку (7 %).

Возможным объяснением данного факта является принадлежность подавляющей части респондентов к относительно благополучному слою населения данных городов – в 65 % семей работают оба родителя и в 32 % – один родитель. Для городов II категории, которые в большинстве случаев являются монопрофильными, это высокий показатель занятости людей трудоспособного возраста, так как в целом в настоящее время моногорода принадлежат к «группе риска». Как отметил Д. А. Медведев (в 2015 г.), характеризуя тревожную ситуацию с их развитием, положение монопрофильных городов неустойчивое, они находятся в кризисном состоянии либо в зоне риска [13].

Дестабилизирующим фактором данных городов является снижение производственных мощностей (усугубленное кризисными явлениями 2008 г. и 2015 г.) и как результат – рост безработицы, отток населения, социальная напряженность. Следовательно, данные города демонстрируют потенциал истощения ресурсов, отсутствия привлекательности для проживания коренного населения и невозможность иноэтническим мигрантам достичь своих прагматических целей – заработать деньги [14; 15, с. 27].

Негативные стороны жизни городов II категории являются отталкивающими для трудовых этномигрантов, с которыми в первую очередь население связывает возникновение социальной напряженности и отсутствие средств к существованию. Исходя из этого, респонденты, указавшие на отсутствие дискриминационных ситуаций по национальному признаку, скорее всего, демонстрируют таким образом стабильное социально-экономическое положение своих семей, отсутствие раздражающего фактора и негативного отношения к конкурентам по национальной принадлежности в сфере занятости и доступа к материальным ресурсам.

Кроме этого, необходимо отметить, что города II категории отличаются общественным социальным контролем и высокой степенью межличностных отношений, что является нежелательным и отталкивающим фактором среды обитания для этномигрантов в связи с их в большинстве случаев «неблагополучным» происхождением (социальная маргинальность, сформированная в местах предыдущей оседлости, низкий уровень образования, квалификации, неграмотность, незнание русского языка) и стремлением к обособленности, «незаметности» по причине настороженного состояния или нелегального нахождения на территории России [16, с. 68]. Населенные пункты с высоким уровнем межличностных отношений лишают их такой возможности. Поэтому по причине ограниченности рабочих мест, ресурсов и высокой степени социального

контроля города II категории обладают высоким миграционным потенциалом центростремительного характера.

Города, входящие в III категорию, продемонстрировали концентрацию наибольшего количества положительных сторон своей жизнедеятельности. Здесь были обнаружены наиболее высокие оценки степени комфорта проживания в городе (4,0 б.)¹, работы городских властей по руководству и организации жизни городов (3,68 б.), деятельности их социальных институтов в интересах семьи и детей (от 3,60 до 3,81 б.).

Высокий уровень удовлетворенности респондентов работой местных органов власти и деятельностью городских учреждений является, вероятно, результатом синергетического единства поступательного социально-экономического развития данных городов, трудовой занятости населения, образовательного и культурного уровня и запросов жителей, внедрения в производственную и бытовую сферу современных средств коммуникации, стремления к сохранению традиционных ценностей в сочетании с модернизационными изменениями. Думается, именно последний фактор позволяет формировать фундамент для «бескровной» адаптации традиций к городской жизни с учетом требований современности.

Динамика, насыщенность информационного поля, событийность, скорость реагирования и принятия решения, темпоральность, мейнстрим потребления как атрибутов жизни мегаполисов нейтрализуются в городах III категории сохранением межпоколенных отношений, относительно высокой составляющей в структуре населения трехпоколенных семей, которые обеспечивают трансляцию социокультурных ценностей и способствуют сохранению таким образом целостности городского социума.

Отсутствие социальной дистанции между поколениями как условие преемственности ценностей и ценностно-нормативной интеграции общества имеет очевидное значение для формирования «зон стабильности» (А. Тоффлер) индивидов в «ускользающем мире» (Э. Гидденс). Ценностные основания социальных отношений формируют каркас жизнедеятельности общества, оберегая новые поколения, детей от проблемы «диффузной идентичности» [17, с. 91-93] и «легкой социальности» [18], потенциальными последствиями которых на индивидуальном уровне являются нервно-психические расстройства [19, с. 186; 20], а на общественном – состояния аномии [21; 22, с. 204].

Очевидно, что города рассматриваемой категории сформировали «симбиоз между модернизацией и традицией» (Э. Гидденс) благодаря тому, что модернизация и институциональные изменения, согласно экономической необходимости, коснулись в основном общественных структур – экономических, управленческих и социальных институтов. Остальные же стороны жизни людей: повседневные практики, традиционный порядок действий, характер отношений – если и не сохранили внешнее проявление, то адаптировались с предоставлением альтернативы наращивания новой внешней атрибутики самовыражения [23, с. 59].

Формирование «зон стабильности» с предоставлением возможностей для реализации человеческого капитала и выбора детей в сочетании с соблюдением их прав и интересов в условиях проживания в городах третьей категории, безусловно, было оценено респондентами наивысшими положительными оценками перспектив жизни своих детей в этих городах.

Родители-респонденты хотели бы и в будущем видеть своих детей в качестве жителей этих городов (67 %). Другими словами, рассматривая перспективы жизни ребенка в данном городе, они признают городскую среду своего города благоприятной для становления его личности, ее самореализации, достижения интересов, удовлетворения потребностей, комфортной для дальнейшего проживания. Это является свидетельством правоты тезиса С. Парнелл (Susan Parnell), которая указывала, что «единственным показателем успешности существования городского сообщества или

¹Здесь и далее значения даны в баллах (б.) по пятибалльной шкале.

программы развития города является то, хотят ли жители, чтобы их дети жили, учились или работали в данном сообществе» [24, с. 12].

Москва и Санкт-Петербург, представляющие информационное и исследовательское поле для городов IV категории, демонстрируют, на наш взгляд, наибольшее соответствие веяниям индивидуализма и общества потребления. Данные города получили высокие оценки по критериям, актуализирующим интересы и потребности их жителей, удовлетворение которых в первую очередь создает фактор привлекательности их для иногородних и ассоциируется с жизнью в современном мегаполисе. Это такие характеристики, как признание индивидуальности и «Я» через реализацию прав индивида, обладание возможностью выбора учебного заведения профессионального образования (всего 92 % положительных ответов), доступность разнообразных услуг учреждений культуры, городских мероприятий (92 %), создающих ощущение сопричастности к событийности и мейнстриму современности, и наименьшее количество ситуаций дискриминационного характера.

Однако сравнительный анализ с показателями по другим категориям городов (например, III категории) показывает, что данные отличительные стороны городов-многомиллионников носят скорее «экстерьерный» характер, не обладая сущностными основаниями. Безусловно, «городской воздух делает свободным», создавая атмосферу (или иллюзию) плюрализма мнений и позиций. Однако детальный анализ демонстрирует, что, по сути, реализация прав человека в мегаполисе происходит в предоставлении права выбора направления деятельности, ответственность за осуществление которой возложена на самого человека, чья позиция, по Ж. Бодрийяру, оказывается в «тени молчаливого большинства» [25, с. 192].

Так, соблюдение и защита прав детей без удовлетворения обязательных и институционально оформленных в настоящее время компонентов жизни в сфере здравоохранения, дошкольного и школьного образования и обеспечения безопасности являются неполными и скорее декларативными [26]. Родители привлекаются к сотрудничеству с образовательными учреждениями лишь в вопросах, интересующих их администрацию (материально-технических и финансовых), но не в тех, в которых проявляют особую заинтересованность родители и которые, собственно, являются целью функционирования образовательных социальных институтов (воспитательно-образовательная деятельность) [27, с. 96].

Разнообразие выбора учреждений по профессиональной подготовке не гарантирует ее обладателям качественного овладения профессией и соответствующего трудоустройства [28]. Отсутствие безопасной городской среды, незащищенность детей на улицах города, криминогенность обстановки в мегаполисах привели к необходимости принятия городскими властями решения о «комендантском детском часе» [29; 30], что само по себе является свидетельством ограничения прав детей и бессилия городских руководителей в вопросах противодействия правонарушениям на улицах. Поэтому оценивание соблюдения прав и интересов детей в обществе сквозь призму «жизненного мира» демонстрирует противоречие представлений жителей мегаполисов в понимании правовой защищенности, возможностей и реалий реализации прав детей.

Абсолютное признание респондентами факта проведения в их городах праздников, мероприятий и фестивалей, что является результатом организационной работы городских властей, входит в противоречие с их недостаточно высокими оценками деятельности руководства городов по обеспечению комфорта проживания в них. Комфорт проживания в населенном пункте, безусловно, является результатом активной управленческой работы городских властей и представляет собой собирательную характеристику широкого спектра аспектов жизни в городе. В него входят трудоемкие и системообразующие виды деятельности: благоустройство среды, организация транспорта, доступность к жизненно важным инфраструктурным объектам, к местам работы, обучения, проведения досуга и отдыха и др. Другими словами, несоответствие в оценках респондентов удовлетворенности работой городских властей, услугами основных социальных институтов по обслуживанию потребностей и интересов детей подтверждает представление о мегаполисе как «городе-празднике» [31, с. 131], создающем иллюзию изобилия и доступности сфер жизни, олицетворяющих жизнь в нем.

Однако понимание эфемерности и неустойчивости социальной ситуации в городе-мегаполисе, отсутствие соответствия между внешне наблюдаемым образом и сущностной реальностью, необходимость поиска стабильности и определенности (предсказуемости) для детей формируют в родителях желание (в большинстве случаев по сравнению с городами III категории) продолжения дальнейшей жизни детей за пределами «городов детства». Подобного мнения придерживаются и уже «повзрослевшие дети», студенты. В своих ответах они указали на то, что стремление к поиску стабильности побуждает их искать возможности для самореализации за пределами городов, в которых расположена *alma mater*. В данном противоречии вновь мы сталкиваемся с проявлениями мозаичности мнений респондентов, проживающих в городах-многомиллионниках.

По результатам анализа можно заметить, что социологический портрет города, «доброжелательного к детям», в настоящее время в большей степени отражает практику жизнедеятельности городов III категории. Это города с численностью населения от 500 тысяч до 2 миллионов человек, имеющие полифункциональный промышленный сектор, развитую и оснащенную сеть образовательного и здравоохранительного обслуживания, культурного отдыха, не потерявшие межпоколенные отношения и генерирующие новые традиции взаимодействия. В них, как уже было отмечено ранее, мы обнаружили оптимальное сочетание элементов, стабилизирующих традиционные отношения и продвигающих развитие современных информационно-коммуникационных отношений.

Современные изменения общества непосредственно связаны с коммуникационными процессами и информационными технологиями, обеспечивающими взаимосвязь участников отношений. Их использование/неиспользование оказывает дифференцирующее воздействие на развитие городов. Как показывает практика современных мегаполисов, насыщение жизни информационно-коммуникационными технологиями трансформирует сам процесс взаимодействия и формирования отношений, делает его обрывочным, поверхностным и инструментальным. Интенсивность контактов, их увеличение во времени создают эффект «перегрузки». С целью защиты от нее человек прибегает к избирательности или пренебрежению не только по отношению к поступающим извне сведениям, но и к самим источникам информации, которыми нередко выступают люди и дети.

Доминирование отношений традиционного характера также пагубно отражается на развитии города и самочувствии индивида в нем. В условиях пристального контроля и регламентируемой жизни происходят закрепощение личностной инициативы, застаивание развития социума и регрессивные последствия в перспективе. Поэтому другая крайность в характеристиках отношений (сохранение в неизменном состоянии социальных отношений в обществе) не может являться основой развития с гарантированием условий для комфортной и благополучной жизни детей.

Поступательное развитие городов с минимальным негативным эффектом бифуркационного выбора возможно при сочетании в жизни горожан и их детей современных технологических новинок и проверенных временем «технологий» – непосредственного личного общения и трансляции социокультурного наследия. Другими словами, оптимальные условия городского образа жизни людей и их детей строятся на объединении информационного фактора развития городов III и IV категорий и непосредственного личностного взаимодействия в межпоколенных и внутр поколенных проекциях городов I и II категорий.

Распространение и внедрение современных информационных технологий должно быть ориентировано прежде всего на производственный сектор городов небольшой численности – тех, что вошли в нашей классификации в I и II категории и демонстрируют в динамике своего развития негативную тенденцию снижения численности населения и количества городов. Современные информационные технологии обеспечивают совершенство как производства, так и коммуникации, необходимой для развития производств. В данном случае мы имеем в виду широкое понимание производства – материального и духовного, промышленного и непромышленного (образование, здравоохранение, культура, услуги).

Импульсы, получаемые в результате совместного воздействия факторов современных технологических новинок и проверенных временем «технологий» взаимодействия, личного общения и трансляции социокультурного наследия, создают определенную энергетику мест. Детство и жизнь детей как компоненты жизни городов впитывают и отражают синергетически возникающую энергетику мест, в пространстве которых происходит разворачивание социальных практик.

Ссылки / Reference

- [1] Child friendly cities. URL: <http://childfriendlycities.org>.
- [2] Рейтинг российских городов, доброжелательных к детям. URL: http://ria.ru/ratings_multimedia/20110601/379697482.html.
- [3] Детский фонд организации объединенных наций. URL: <https://utmagazine.ru/posts/8395-detskiy-fond-organizacii-obedinennyh-naciy>.
- [4] Бесчасная А. А. Урбанистическое детство: социологический анализ. СПб.: Астерион, 2016. 274 с.
- [5] Паниотто В. И., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев, 2003. URL: <http://ecsosman.hse.ru/text/19153534/>.
- [6] Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: «Добросвет», 2003. 596 с.
- [7] Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.
- [8] Всероссийская перепись населения России 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm.
- [9] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.
- [10] Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М.: ИНИОН, 2005. 244 с.
- [11] Обирин А. И. Процесс социальной сегрегации пространства городов Дальнего Востока России: на примере города Хабаровска: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Хабаровск, 2012. 22 с.
- [12] Парк Р. Избранные очерки. М.: ИНИОН, 2011. 320 с.
- [13] Медведев: почти 80% моногородов находятся в зоне риска либо в кризисе. Дата опубликования – 22.07.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150722/1141759441.html#ixzz3km6jRHq>.
- [14] Домчева Е. Моногорода сделают привлекательными для проживания. Дата опубликования – 14.11.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/14/mono-site-anons.html>.
- [15] Тангалычева Р. К. Проблемы аккультурации временных мигрантов в крупном российском городе: культурные различия в невербальной коммуникации // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 24-39.
- [16] Безбородова Т. М. Мигранты на российском рынке труда // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 66-72.
- [17] Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.

- [18] Иванов П. В. Потребление как агент легкой социальности в городском пространстве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 142-147.
- [19] Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. 390 с.
- [20] Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Класс, 2014. 464 с.
- [21] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- [22] Мещерякова Н. Н. Аномия в сложном обществе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 201-207.
- [23] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
- [24] Рубл Б. Город XXI века в поисках ответа на вызовы современности // Вестник Института Кеннана в России. 2008. № 14. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication-series/vestnik-instituta-kennana-v-rossii>.
- [25] Грицанов А. А., Кацук Н. Л. Жан Бодрийяр. М.: Книжный дом, 2008. 256 с.
- [26] Демочкин В. М. Материальное обеспечение, здравоохранение, питание в московских школах: мнение респондентов // Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты (сборник). М.: ТЕИС, 2010. С. 54-59.
- [27] Смирнова Е. Э. Демократические перемены в школе // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 94-99.
- [28] Работодатели не верят в выпускников. Дата опубликования – 07.09.2015 URL: http://spb.hh.ru/article/17408?utm_campaign=misc_app_EMPLOYERS_DONT_BELIEVE_070915&utm_medium=email&utm_source=email.
- [29] «Комендантский час» для детей в Москве будет начинаться в 22:00. Дата опубликования – 21.02.2014 URL: <https://news.mail.ru/society/3559085/>.
- [30] С 3 марта в Петербурге вводится новый «комендантский час» для детей. Дата опубликования – 21.02.2014. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/02/21/079/>.
- [31] Овруцкий А. В. Феноменология общества потребления // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 127-131.